

Абашин В. Г., Цвелев Ю. В.

Кафедра акушерства и гинекологии
им. А. Я. Красовского
Военно-медицинской академии,
Санкт-Петербург

К ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ АКУШЕРСКОЙ ПОМОЩИ В РУССКОЙ АРМИИ

До настоящего времени считалось, что первый опыт применения женского труда в военной медицине относится к середине XIX века, когда во время Крымской войны 1853–1856 гг. на театре военных действий работал отряд сестер милосердия под руководством Н. И. Пирогова. Однако некоторые документы свидетельствуют о том, что в мирное время женский персонал в отечественной военной медицине стал использоваться значительно раньше.

В 1739 г. выпускник Московской госпитальной школы М. М. Шидловский был командирован с группой подлекарей и учеников в пограничные днепровские госпитали для борьбы с чумой. Он организовал проведение противоэпидемических мероприятий на границах Белгородской губернии, а также разработал систему осмотра и карантина лиц, едущих из опасных мест. В том числе, несмотря на Сенатский указ «О нечинении неучтивости при осмотре на заставе женских персон» [6], он добился тщательного осмотра всех женщин. Для этого на карантинные заставы были впервые определены повивальные бабки [3].

В начале XVIII века в России возникла особая организация войск — военные поселения. Они создавались на казенных землях губерний и в последующем (1862 г.) были преобразованы в военные округа. Основной целью их создания была защита рубежей страны, а с целью уменьшения расходов солдаты совмещали военную службу с занятием сельским хозяйством. Основное развитие эта организация войск получила после Отечественной войны 1812 г. Длительное время Главным начальником Отдельного корпуса военных поселений был генерал от артиллерии граф Алексей Андреевич Аракчеев. Сохранившиеся в архивах описания военных поселений (дивизионных, полковых, батальонных и т. д.) характеризуют инфраструктуру и социально-экономическое состояние подразделений: народонаселение с разделением на разряды (военные поселенцы, помощники, кантонисты, служащие и неслужащие инвалиды и т. д.); развитие аграрного сектора — земледелие (площади военно-поселенческих и общественных посевов), скотоводство (численность рабочего и продуктивного скота), численность хозяйственных строений, площади удобных земель, запасы продовольствия и фуража и т. д. [1].

Одновременно создавалась и медицинская служба военных поселений. В зависимости от уровня поселенной воинской команды в ней имелся лазарет первого или второго класса согласно «Высочайше утвержденному Положению для Военных гошпиталей, в состав коего входят: росписание Военных гошпиталей; штат Военных гошпиталей; росписание Армейских подвижных инвалидных рот; исчисление услуги, полагаемой по штату при Военных гошпиталях и табель вещам для гошпитали потребляемым» от 31 марта 1816 года [4]. Однако утвержденное этим указом число коек в лазаретах поселенных частей не всегда удовлетворяло потребностям, так как необходимо было оказывать медицинскую помощь не только «воинским людям», но и местному населению. Об этом свидетельствует следующий документ.

«1818 июля 13. Высочайше утвержденная записка Генерала от Артиллерии Графа Аракчеева о составе и основании лазаретов при поселенных пеших полках.» В ней сказано, что: «...полковые лазареты, по постановлению 31 марта 1816 года, существуют на 84 человека. Сие число полагается достаточным для не поселенных полков потому, что в случае умножения больных, они находят пособие в дивизионных и корпусных гошпиталях; лазарета же поселенного полка не возможно ограничить в такой мере, потому, что в нем должны пользоваться не только нижние чины действующих и поселенного батальонов, но и люди 4-го резервного батальона, военные кантонисты, **жены и дочери нижних чинов** (выделено авторами), а до некоторого еще времени, и коренные жители округа военного поселения, не вошедшие в состав поселенного батальона за старостью лет. Следовательно из столь значащего числа людей обоего пола, по натуральным причинам, может случаться больных более нежели 84 человека, и тогда призрение их будет затруднительно, по недостатку необходимых средств...» [4].

Из представленного документа следует, что оказание в войсках стационарной медицинской помощи планировалось и для женщин. В связи с этим исключительный интерес представляют документы того времени по организации в поселенных войсках медицинской помощи женщинам. Прежде всего это Высочайше утвержденный доклад генерала от артиллерии графа А. А. Аракчеева «О назначении в гошпитали военного поселения, в каждый по одной надзирательнице и пяти служительниц.» от 16 июня 1819 года [9].

«Его Императорскому Величеству
Генерала Графа Аракчеева
Всепопданейший доклад.

По всепопданейшему докладу моему, 13 июля 1818 года Высочайший конфирмации удостоинному, в округах военного поселения пехоты, по мере приготовления там строений, учреждаются от Коммисариата военные гошпитали 1-го класса, помещающие в себе 150 больных, в том числе и 20 женщин.

Приличие требует, чтобы присмотр за больными женщинами и самая услуга им, состояли из женщин же, и потому я всепопданейше испрашиваю Высочайшего Вашего Императорского Величества повеления, иметь для сего в каждом гошпитале одну надзирательницу и пять служительниц, с производением им от Военного Министерства солдатской дачи провианта и деньгами, надзирательнице против того, что стоит содержание унтер-офицера подвижной инвалидной роты, именно 47 руб., служительницам против содержания рядового той же ро-

ты по 40 руб., а всем шести двести сорок семь рублей в год.

Подписал:

Генерал Граф Аракчеев».

Обращает на себя внимание тот факт, что денежное содержание женского персонала лазаретов превышало оклад унтер-офицера и рядового.

К началу XIX века относятся и первые документы по оказанию акушерской помощи в войсках [6].

«В С.Петербурге
26 января 1817 г.

Управление
Начальника Главного штаба
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО
ВЕЛИЧЕСТВА
По его Канцелярии
№167

О произведении аптекарю Фельшу и жене его повивальной бабке жалованья из комиссариатских сумм

Господину Военному Министру

Честь имею препроводить при сем к Вашему Превосходительству для должного исполнения копию с Высочайшего Указа последовавшего на мое имя в 22й день сего генваря, о произведении определенным в поселенный Гранадерскаго Графа Аракчеева полка батальон: аптекарю Фельшу и жене его повивальной бабке жалованья: первому по 600 руб. а последней по 300 руб. в год из Коммисариатских сумм, остающихся от неполного комплекта Армии.

Генерал-Адъютант
Князь Волконский»

Этот указ позволяет считать жену аптекаря Фельша первой повивальной бабкой поселенных войск, так как только следующим указом Императора Александра I официально была закреплена величина жалованья повивальным бабкам в войсках.

«Копия
Начальнику Главного штаба Моего
Господину Генерал Адъютанту
Князю Волконскому

Определяемым в поселяемые войска повивальным бабкам, повелеваю производить жалованья каждой по триста рублей в год из Коммисариатских сумм остающихся от неполного комплекта Армии.

На подлинном собственною Его Императорского Величества рукою написано:

Александр
С. Петербург
5 марта 1817»

Подготовка повивальных бабок для войск происходила в Московском и Санкт-Петербургском Повивальных институтах при Императорских Воспитательных домах «с соизволения Государыни Императрицы Марии Феодоровны». Архивные документы [6] дают возможность установить фамилии первых повивальных бабок поселенных войск и воинские части, в которые они были распределены.

12 марта 1817 г. приказом Военного Министра генерала от инфантерии графа П. П. Коновничина «...в поселенный батальон Елецкого пехотного полка определена ныне повивальная бабка Екатерина Никитина...».

22 июля 1819 г. приказом начальника Главного штаба генерал-адъютанта князя П. М. Волконского «...выпущенная из собственного Государыни Императрицы Марии Феодоровны института повивального искусства воспитанница Наталья Кулакова, определена в Округ Военного поселения Наследного Принца Прусского полка повивальною бабкою...».

10 апреля 1819 г. «...выпущенные из повивального института Императорского Воспитательного дома четыре повивальные бабки: Фекла Прокофьева, Анна Данилова, Елена Николаева и Фекла Николаева определены в Округа Военных поселений полков: Гренадерских их Величеств Императора Австрийского и Короля Прусского и Карабинерных 1-го и 2-го, в каждой по одной...».

17 февраля 1821 г. приказом генерала от артиллерии графа А. А. Аракчеева «...определенным при выпуске в сем году из Московского повивального института с соизволения Государыни Императрицы Марии Феодоровны, в округи военных поселений, четырем повивальным бабкам, а именно: в поселенный батальон Полацкаго пехотнаго полка Анне Минаевой, в полки 2 й уланской дивизии Анисье Ивановой и в полки 3-й Бугской уланских дивизий Ксении Ивановой и Акилине Степановой, выдать от Коммисариата на проезд их в означенныя места прогонныя деньги от Москвы каждой на две лошади...».

Из выпуска Повивального училища С.-Петербургского Воспитательного дома 1821 г. были направлены повивальные бабки: Наталья Савельева в полк Графа Аракчеева; Мария Михайлова I в Елецкий пехотный полк; Мария Михайлова II в Орденский Кирасирский полк; Елизавета Шишкова в Саперный батальон [10].

По мере расширения округов военных поселений потребность в повивальных бабках воз-

росла. Известно, что в начале 1840-х гг. в кавалерийских округах создаются собственные училища для подготовки акушерок. Их подготовка шла так интенсивно, что «...в 1845 г. и 46 г. поступили в округа 424 повивальные бабки». Однако поселанки, направляемые в училища, не были подготовлены к учебе в них из-за незнания грамоты. В связи с этим в каждой волости округов было предложено учредить школу для обучения их грамоте [5].

«Доклад по департаменту военных поселений
Отделение военных поселений стол 2
февраль 1847 г.
№ 91
Барону Корфу 13.03.

Об учреждении в кавалерийских округах училищ для образования повивальных бабок на основании утвержденного высочайше
15 июля 1845 г.
положения Военного Совета.

Инспектор резервной кавалерии от 25 октября прошлого года осмотрел военные поселения, в т.ч. и училища для образования повивальных бабок.

Преподаватели встречают большие затруднения в объяснении теоретических начал, так как мешает неграмотность. К устранению первого учредить училища для девушек, предназначенных к поступлению в училище грамоте. К практическим занятиям допускать девушек к практике в отделении госпиталей при штабе округов в виде родильного отделения, куда должны поступать из округов для разрешения от родов женщины или девки, прижившие детей не в законном браке. Дабы бабки не забыли теоретических наставлений, снабдить их руководством, составленным дивизионным доктором Кумме.

Положение о первоначальном образовании девушек, проект положения о школах, начальные начертания повивального искусства предложены генералом Никитиным. Военно-медицинский ученый комитет признал изложенное хорошо и правильно, но принимая в соображение, что простые поселанки при всем своем старании едва ли в состоянии достигнуть такой степени образования, чтобы понимать все содержащееся в сем наставлении, полагает не столь важные и нужные статьи сократить и исключить.

Повивальным бабкам из поселанок нужны практические занятия под надзором опытных повивальных бабок и знающих наставников не на одном фантоме, но при самих родах, а для этого учредить родильные отделения в женских больницах.

По представленному генералом Никитиным плану

1. В каждой волости округов воен. поселений кавалерии учредить по 1 школе для обучения поселянских девушек грамоте.

2. Цель школы — снабдить училище грамотными ученицами.

3. В каждой школе назначено 10 учениц.

4. Ученицы должны жить у своих родственников, сироты у благонадежных поселян (военных поселян).

5. Провиант отпускается из общественных магазинов родственникам или хозяевам, на приварок тем кто живет у хозяев отпускать 75 к. серебром из средств заемного денежного капитала военных поселян.

6. Всем ученицам отпускать первый год на одежду 5 р., второй год 3 р. серебром и 75 к. на учебные потребности.

7. Надзирательницы хорошего поведения получают провиант для себя и детей из провиантских магазинов.

8. Учителю вознаграждение участок пахотной земли, сенокосной земли.

9. Надзирательница и учитель освобождаются от постоя, они сами и один член семьи от общественных работ.

10. Повивальное искусство предмет столь важный в общем мнении по своим благонадежным последствиям, особенно там где простой класс народа, до настоящего времени не имеет правильных акушерских пособий, не мог не встретить живейшее участие как со стороны правительства, так и деле общественном.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведение в исполнение предложений генерала Никитина принесет величайшую пользу в семейном быту военных поселян, ограждая безопасностью матерей при трудных родах, обеспечивая жизнь младенца своевременностью заботливостью бабки, знающей как по теории, так и на практике акушерские обязанности.

... Решили представить в Военный Совет на утверждение.

Управляющий отделением»

В положении о школах для обучения девушек грамоте указывалось, что в них должны принимать «учениц 10, не моложе 15, не старше 17 лет. Избираются преимущественно из круглых сирот. Предметы, изучаемы в школе: чтение, писание, числение и Закон Божий, метод Ланкастерский». Бароном Корфом в 1847 г. было доложено в департамент военных поселений Н. Н. Аненкову об учреждении «76 школ по 10 учениц, всего 760 учениц» [5].

Обучение повивальной науке в училищах

было теоретическим и практическим: «...Краткое анатомическое познание родовой системы, признаков и хода беременности и механизма правильных родов, сведения о повивальных пособиях при оных и понятие о неправильных родах, об опасностях и болезненных припадках во время беременности и после родов, знание простых домашних средств против онного. Теоретические занятия на фантоме — 2 мес; после экзамена по теории, практика ограничивается не сроком, а числом родов не менее 10, в течение 2-х месяцев» [5].

В 1854 году Военное Министерство сочло необходимым «...для прекращения дальнейше-го развития сифилитической болезни в Башкиро-Мешерякском войске, в учреждаемые в кантонах этого войска женские больницы определить 10 повивальных бабок С.-Петербургского Воспитательного Дома, но предварительно прикомандировать их к отделению Обуховской больницы, где пользовались женщины одержимые сифилисом, и там под руководством опытных врачей занимать их некоторое время практическим пользованием больных, чтобы их ознакомить с различными видами болезни и способами ее лечения». Хотя это предложение было отклонено, вместе с тем Оренбургскому и Самарскому Генерал Губернатору Графу Перовскому было предложено открыть в разряде крестьянских учениц Повивального Института несколько вакансий пенсионерок Башкирского войска «...с целью приготовить из них опытных повивальных бабок для исключительной службы в кантонах и эти вакансии, в виду большой пользы, замещать туземками Башкирского войска» [10].

В 1862 г. стипендиатка Башкирского войска В. А. Кашеварова, окончив в С.-Петербурге сифилидологические курсы при Калининской больнице, получила назначение — повивальной бабкой Башкирского казачьего войска. В 1863 г. она добилась по ходатайству оренбургского генерал-губернатора А. П. Безака разрешения военного министра Д. А. Милютина прикомандировать ее в порядке исключения к Медико-хирургической академии в качестве вольнослушательницы. В. А. Кошевара вспоминает: «...Я по воле и непосредственному распоряжению г. военного министра, вследствие ходатайства генерала А. П. Безака, была допущена к слушанию полного курса медицинских наук в... Медико-хирургической академии. Это было сделано с той целью, чтобы я, изучив медицину в тех размерах, в каких она изучена бывает выходящими из академии врачами, могла заменить врача в Оренбургском крае, где, как известно, башкирские женщины, по своим религиозным обычаям, ни в каком случае не допускают к себе врача мужчину и таким образом

в болезнях остаются беспомощными. Местное начальство радушно отнеслось к этой страждущей беспомощной массе женщин и в лице генерала Безака стало просить г. военного министра допустить в академию женщину-акушерку, которая пожелала бы получить полное медицинское образование, и дать ей из сумм башкирского войска стипендию» [2]. В 1868 г. В. А. Кашеваровой «За постоянные отличные успехи в науках и похвальное поведение» по окончании Академии был вручен диплом «лекаря с отличием» и диплом на золотую медаль. В. А. Кашеварова стала не только первой женщиной, получившей в России высшее образование, но в 1876 г. впервые в России как женщина-врач она защитила докторскую диссертацию на тему «Материалы для патологической анатомии маточного влагалища».

Временные и единичные случаи участия женщин в работе военных госпиталей были узаконены в приказах середины XIX века и отражены в деле «О допущении в Московский и другие военные госпитали сестер милосердия отдела сестер при Московском управлении обществ попечения о раненых военных... 12 апреля 1868 г. — 17 ноября 1871 г.» [7]. С тех пор женщины стали незаменимы в работе военных лечебных учреждений.

Литература

1. Давыдов Б. Б., Кандаурова Т. Н. Материалы военно-ученого архива по истории военных поселений // В кн.: Документальные реликвии Российской истории. 200-летие Военно-ученого архива. Труды Российской Государственного военно-исторического архива / Ч.П.— 1998.— С. 155–193.
2. Кашеварова В. Хроническое воспаление отпадающей оболочки матки (endometritis decidualis) // Медицинский вестник.— 1868.— № 6.— С. 45–47; № 7.— С. 53–56
3. Палкин И. Русские госпитальные школы XVIII века и их воспитанники // М.: Медгиз, 1959.— С. 197.
4. Петров Е. Собрание Российских Законов о медицинском управлении с присовокуплением Постановлений правительства по предмету наук: медицинской, фармацевтической, ветеринарной и принадлежащих к ним, судной медицины и полиции медицинской // Часть третья.— с 1812 по 1827 год.—СПб.— Типография Правительствующего Сената, 1828.— С. 64–91.
5. РГВИА. Ф.1, оп.1, ех. 117310, л. 1–28.
6. РГВИА. Ф. 396, оп. 2, д. 637, л. 2–13.
7. РГВИА. Ф. 546, оп. 3, д. 34, л. 1–101.
8. РГВИА. Ф. 1295, оп. 1, кн. 24, л. 471.
9. Собрание военных законов // 1819 г., кн. II.— С. 381–382.
10. Столетие Родовспомогательного Заведения Императорского С-Петербургского Воспитательного Дома // Исторический очерк.— СПб., 1842.— С. 54–55.

TO HISTORY OF ORGANIZATION OF OBSTETRICS ASSISTANCE IN THE RUSSIAN ARMY

Abashin V. G., Tseliov Yu. V.